

УДК 94(479.24)

**ДЖАРО-БЕЛОКАНЫ И ГОРЦЫ
В ВОСПОМИНАНИЯХ ИСПАНСКОГО ОФИЦЕРА ХУАНА ВАН ГАЛЕНА**

*(Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ №15-31-01217
«Взаимодействие Джаро-Белоканских вольных обществ и администрации
Российской империи на Кавказе в 1783–1860 годах: проблемы и итоги»)*

З.А. Халаев,

кандидат исторических наук, и.о. научного сотрудника Института истории, археологии
и этнографии ДНЦ Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

za120778@mail.ru

Аннотация: В статье представлены воспоминания иностранца – испанского офицера Хуана Ван Галена, непосредственного участника Кавказской войны, которые проливают дополнительный свет на историю Кавказа. Свое участие в этой войне он рассматривал как выполнение патриотического и гражданского долга, испытывая чувство благодарности к России, приютившей его в тяжелое для него время. Ван Гален стремился дать информацию об увиденном в стране, пытался анализировать геополитическую ситуацию, сложившуюся в начале XIX в. Необходимость завоевания Кавказа Ван Галеном не оспаривается, так же как уверенность в конечном достижении этой цели.

Ключевые слова: Джаро-Белоканы, иностранец, воспоминания, Грузия, Тифлис, Российская империя, горцы, Дагестан.

**DZHARO-BELOKANY AND MOUNTAINEERS
IN SPANISH OFFICER JUAN VAN HALEN'S RECOLLECTIONS**

*(Study carried out with the support of a grant RHF №15-31-01217
«Interaction Jaro-Balakan Free Society and Administration Russian Empire
in the Caucasus in 1783-1860 years: problems and results»)*

Z.A. Halaev,

Candidate of Historical Sciences, Acting researcher at the Institute of History,
Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

za120778@mail.ru

Abstract: In this article submitted by memories of an alien-Spanish officer Juan Van Galen direct participant of the Caucasian war that shed additional light in the history of the Caucasus. Interestingly, their participation in these wars, it considered as performing patriotic and civic duty with a sense of gratitude towards Russia, sheltering – She it in a difficult time for him. Van Galen aims to give information about the country, attempts to analyze the geopolitical situation in the early 19th century. The need for conquest of the Caucasus Van Galen is not contested, as well as confidence in the ultimate achievement of this goal.

Keywords: Jhar-Belokany, alien, memories, Georgia, Tiflis, Russian Empire, Dagestan.

Для западноевропейских путешественников сведения о Дагестане, горцах – это не только «классический» литературный, но и исторический жанр, который представляется им как определенная форма познания мира. Этот жанр иногда называют «вояжной» (от слова – voyage – «путешествие») литературой, которая сочетала в себе черты научной, художественной историографии, иногда допуская субъективное осмысление бытия местных этносов, нравов и

обычаев [1, с. 24]. Ярким примером такого жанра является сочинение испанского офицера Хуана Ван Галена. Свои воспоминания о пребывании в России, в частности на Кавказе, он изложил в записках «Два года в России», изданных на английском и испанском языках. На русский язык полностью воспоминания до сих пор не переведены. Орывки этого сочинения, история его создания подробно изложены в диссертации Н.А. Родионовой [4, с. 11].

Хуан Ван Гален родился в семье голландских аристократов, переселившихся в Испанию в XVIII в. С юношеских лет участвовал в борьбе против наполеоновских войск. Он в 1818 г., спасаясь от преследования, планирует бегство в Россию. Выбор страны эмиграции Ван Галеном был обусловлен сформировавшимся в общественном сознании испанцев позитивным образом Российского государства, разгромившего Наполеона. В 1818 г. Ван Гален перебрался в Англию, оттуда на борту английского судна прибыл в Санкт-Петербург. Благодаря протекции князя А.Б. Голицына был зачислен на военную службу в находящийся на Кавказе Нижегородский драгунский полк. 16 мая 1819 г. был приказ о его зачислении майором в кавалерийский полк. Направляясь на Кавказ, Хуан Ван Гален пересек всю Россию, увидел многие ее города, описал их достопримечательности. Кроме того, он одним из первых западноевропейцев писал о Кавказской войне, о народах Кавказа, их обычаях, быте, религиозных верованиях.

24 июля 1819 г. он прибывает в Моздок. Вечером 31 августа он выехал из Моздока в сопровождении казачьего конвоя, предоставленного ему комендантом Моздока как любому офицеру, направляющемуся в район боевых действий. В своих воспоминаниях он описывает первые впечатления, полученные в Грузии. В 10-й главе он пишет: «От Моздока идет прямая дорога – путь в Грузию...., наконец, взору открывается Грузия, которая, как Андалузия, усеяна древними крепостными башнями и дозорными вышками меж прекрасных полей и рощ, где даже в конце сентября не чувствуется дыхания осени» [3, с. 24].

Разумеется, Ван Гален в своем сочинении рассказывал о политической обстановке на Южном Кавказе, не скрывая своей симпатии к царской власти, анализировал события, увиденные здесь на Кавказе. «Грузия, – писал он, – оказалась беззащитной перед опустошительными набегами со стороны персов; турки, находясь в разногласиях с Персией, принудили кавказские племена, которые исповедовали ту же религию, опустошить ту часть Грузии, которая была подвластна Персии» [3, с. 24–26].

В Тифлисе Ван Гален задержался до 16 декабря 1819 г. Для него Тифлис был лишь остановкой в пути, который он вынужден был покинуть, чтобы продолжить путь до места назначения в Нижегородский драгунский полк, расквартированный в южной части Кахетии, в Карагачском военном лагере. В шесть часов вечера 16 декабря он в сопровождении конвоя подъехал к Сигнаху, который по описанию Ван Галена получил «чрезвычайную известность в 1812 г. в связи с местными мятежами. В ущелье между Сигнахскими холмами и Главным Кавказским хребтом с его вечными снегами сталкиваются север и юг, а посему зима здесь на целый месяц продолжительней, нежели на равнинах» [4, с. 28]. Из Сигнаха в Карагач он отправился без конвоя. Проехав половину дороги, он вдруг наткнулся на лекаря, ехавшего верхом в том же направлении. Описание горцев начинается с 11-й главы: «По пути в Карагач встречаешь прелестные поля и рощи, омываемые Алазанью; на другом берегу реки обитают лезгины, воинственные племена, наводящие на соседей изрядный страх своим воинственным нравом, дикостью и пристрастием к разбою» [4, с. 69].

Лезгины, по словам, Ван Галена, «устраивают засаду в придорожных зарослях и, захватив добычу, уходят за реку и скрываются в горах, поэтому ночью посты в лагере удваивались по окружности и оклики часовых смешивались с пронзительными завываниями шакалов, хищных животных, ночами выходящих на разбой и шныряющих повсюду. Близость другого берега Алазани, через которую легко переправиться вброд, требует усиленных мер предосторожности, особенно в темные ночи» [4, с. 71]. Отметим, что Ван Гален называет население Джаро-Белокана и соседних областей лезгинами, что характерно и для российского кавказоведения дореволюционного периода называвшего почти все народы Нагорного Дагестана «лезгинами», а иногда и «лекзинами».

Осуждая горцев за их буйный нрав, он пишет: «Горцы, хотя и признают российское правительство, иногда совершают набеги, которые могут быть остановлены только вооруженными силами. Близость к лезгинам постоянно держала войска в боевой готовности, и может быть, это было полезно солдату, но для офицеров приятного было мало» [4, с. 71–73].

Описывая горцев, Ван Гален считает, что «лезгинец страстно любит своего коня и верит, что конь дан Богом человеку, чтобы разделять с ним его славу и неудачи. Он с детства упражняется в верховой езде и в обращении со всяким оружием и уверен, подобно лучшему европейским

стрелкам из пистолета, что пуля или стрела, пущенная им, попадет туда, куда он ее посылает». В нескольких сюжетах воспоминаний Ван Гален утверждал, что «покоряемые горцы – хищники, разбойники, экономически не самостоятельны, не умеют рационально использовать природные условия, которыми владеют. Они обычно ждут в засаде и неожиданно нападают, приводя в замешательство путешественников, особенно офицеров, за чье освобождение требуют большие суммы» [4, с. 92].

Населенные пункты Джаро-Белокана Ван Гален описывает менее скучно, в частности, отмечая, что селение Белоканы – одно из самых крупных у лезгин; чтобы продавать бурки в Тифлисе, торговцы едут через Карагач, и там они обязаны являться к полковнику, дабы получить пропуск на въезд в Грузию. Крайне скудны сведения в мемуарах Ван Галена о быте и хозяйстве горцев Джаро-Белокана, разве что они заимствованы или же аналогичны с утверждениям И. Гербера. Лезгины, по словам Ван Галена, пришедшие на плодородную равнину из своих узких бесплодных ущелий, скоро освоились со своим новым положением. Разбойники, раньше занимавшиеся разве только скотоводством, скоро превратились в прилежных и ловких земледельцев, которые вдобавок стали заниматься и шелководством. Они скоро превзошли в этих занятиях вытесненных и живущих с ними по соседству грузин, и теперь лезгинские деревни производят значительное количество шелка, риса, табаку, фруктов, орехов, хлеба и вина. Все эти лезгинские деревни, кажется, довольно состоятельны, активно принимая участие в феодальных войнах, раздиравших тогда Кахетию и Картли. Нередко их отряды оказывались в составе обеих воюющих сторон одновременно. Естественно, это утверждение Ван Галена не лишено логики, так как известный исследователь И.П. Петрушевский отмечал, что в антифеодальной борьбе в Кахетии «аварское и грузинское крестьянство являлись естественными союзниками» [3, с. 42–59].

Зиму 1819/20 г. Ван Гален провел уже в Карачаге, где располагался Нижегородский драгунский полк. По его словам, «офицер и солдат драгунского Нижегородского полка делят свое время непременно учениями, обязанностями дружбы и благодеяниями, сражаясь с лезгинами, среди свирепых зверей, змей, скорпионов и всевозможных насекомых, нападающих на людей даже в постели и лишь в холодную пору оставляющих им покой. В сей глуши, где люди пытаются сделать друг другу жизнь более или менее сносной, не имея никаких сношений с внешним миром, кроме приказов из Петербурга, отсылаемых еженедельно, а получаемых лишь тогда, когда дозволяет состояние горных перевалов» [4, с. 92]. В своих мемуарах Ван Гален описывает события в Казии-Кумухе, повествует об Аслан-хане, а также походах российских войск в другие провинции Закавказья. В конце февраля 1820 г. Ван Гален получил первую весточку от своих зарубежных друзей. До императора дошла информация о международных связях испанских либералов, в числе которых фигурировал и Ван Гален. Было приказано уволить его со службы, выслать из страны, передав австрийским властям.

Таким, образом, став очевидцем военных действий на Кавказе, не скрывая своего доброго отношения к русским, Ван Гален рассматривал политику царской администрации на Кавказе как справедливую. Это был период активизации кавказской политики царского самодержавия под знаком борьбы с султанской Турцией и шахской Персией за обладание Закавказьем, которая привела к столкновению российско-иранских и российско-турецких политических интересов. В судьбах горских народов начался новый переломный этап, который как по содержанию протекавших в то время процессов, так и по их результатам оказал решающее воздействие на последующие годы. Оценивая происходящее, Ван Гален, несмотря на свою наблюдательность и прозорливость, видел лишь фасад здания и не знал всей подоплеку Кавказской войны. Конечно, все его симпатии были на стороне царской армии, в рядах которой он служил. По его мнению, Россия вела войну не с народами Кавказа, а с их тиранами, подталкиваемыми Ираном и Турцией, провоцирующими антирусские выступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казбекова А.З.* Дагестан в западноевропейской литературе. Грани самосознания. М., 1994. – 25 с.
2. *Петрушевский И.П.* Социальная структура Джаро-Белоканских вольных обществ накануне российского завоевания. – В кн.: Исторический сборник. Т. I. Л., 1934. – 26 л.

3. *Родионова Н.А.* Россия в «Записках» испанского офицера Хуана Ван Галена (1818–1820). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 62–66.

4. *Родионова Н.А.* Испанский путешественник дон Хуан Ван Гален в «тёплой Сибири»: размышления участника Кавказской войны. // Современные проблемы сервиса и туризма. Туризм и сервис: религия, политика, культура. №2. 2008. С. 15–21.